

ФАЛСАФА ВА ҶОМЕАШИНОСӢ

УДК: 1Ф. 87.3

АТОЕВ А.М.¹

АБУЛКАСИМ ФИРДАВСИ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Философское и культурное наследие А.Фирдавси является особо актуальным не только для Ирана, но и для многих стран Южной и Центральной Азии, в особенности для Таджикистана. Данная статья актуальна тем обстоятельством, что позволяет увидеть творчество А.Фирдавси в системном и концептуальном плане, включая анализ не только вопросов, связанных с проблемами онтологии, гносеологии, но и исследований, связанных с изучением природы человека как в историческом, так и современном социально-культурном контекстах.

Автор на основе анализа произведения Абулкосима Фирдавси «Шахнамэ» приходит к выводу, что природа человека слаба. Она подвержена гордыне, зависти, стремлению к власти и т.п. Природа человека не может, быть извечно, доброй или злой. Она, дается божественным провидением, но она может быть утрачена самими действиями человека. Фирдавси показывает, что природа человека, которая ориентирована на зло, имея такое оружие как сокрытая правда, может её использовать с разрушительной силой для тех людей, кто следует правде.

Ключевые слова: Природа, характер, хитрость, сущность, рассудок, слабость, нравственность, тщеславие.

Абулкасим Фирдавси (934-1020) является персидско-таджикским поэтом, который известен своим главным эпическим произведением «Шахнамэ», где отражена не только история великого древнего Ирана, но и время, в котором жил сам мыслитель. К тому же его образы и идеи косвенно дают нам представление о роли и месте человека в мире, от решения которого, как мы понимаем, не был освобождён и сам Фирдавси.

Природа человека с точки зрения Фирдавси слаба. Она подвержена гордыне, зависти, стремления к власти и т. д. Лишь немногие из героев эпоса «Шахнамэ» избежали их, но, к сожалению, они все пали в результате коварства и хитрости со стороны тех людей, которые были подвержены этим слабостям.

Учитывая, что наш контекст связан с анализом и исследованием художественного и философского наследия Абулкасима Фирдавси, мы остановимся, прежде всего, на вопросах и проблемах, которые как непосредственно, так и косвенно могли бы пролить свет на творчество и идеи самого Фирдавси, который жил в период подъёма мусульманской цивилизации. Стоит отметить, что «идеи и художественные символы, которые были им, созданы до сих пор, играют важную роль в формировании национальной идентичности таджиков, иранцев и афганцев. Конечно, содержание ключевых символов претерпели некоторые изменения, но в целом они играют консолидирующую роль, особенно, в условиях надвигающихся угроз национальному единству» [7].

Рассматривая проблему человека в контексте становления историко-философской мысли, нельзя не отметить, что именно обращение к человеческой

¹ Адрес для корреспонденции: Атоев Атоулло Мухторович, - к.филос.н., заведующий кафедрой философии ХГУ имени академика Б. Гафурова. Республики Таджикистан, 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, ул. Давронбека Ахмадбекова № 7. тел.: 927732123, Otella64@mail.ru.

природе, выраженной в разнообразных параметрах, позволяет нам утверждать об уровне развития той или иной цивилизации.

Первыми, кто стали жертвами сил зла – Ахримана были шах Джамшед, которого охватила гордыня и, конечно же, Заххок, которого охватила страсть к власти, чревоугодию. Несмотря на то, что Джамшед был олицетворением добра и истины, он также не смог до конца освободиться от сил Ахримана. Таким образом, Фирдавси делает вывод, что «природа человека не может быть извечна добра или зла. Она, конечно, дается божественным провидением, но она может быть утрачена самими действиями человека. Ни что не предвещало падение шаха Джамшеда, но его действия лишь подтвердили извечную борьбу добра и зла и, возможно, ее цикличность мире» [4].

Первое жизненное испытание проводит шах Фаридун со своими сыновьями, прежде чем дать им власть над различными областями Ирана: Рума (западной части) Ирана и Турана, включая Чин (Китай).

Это вызывает зависть у Сельма и Тура к своему младшему брату. Они бросают вызов, главное, не столько Ираджу, сколько своему отцу, отказывая ему в разуме и обвиняя его в низости душевного поступка. На что Фаридун, получив от них обвинительное письмо, отвечает:

«Тем двум Ахриманам нечистым хвала!
Вы злую природу явили свою.
От вас я иного не ждал, не таю,
Коль вами забыт мой отцовский завет...
Вы алчность–не разум, на трон возвели;
Зачем с этим дивом вы дружбу свели?» [5, 106-107]

Достаточно интересно, что в этом контексте Фаридун детерминирует ахримановские поступки, так как их человеческая природа уже была плоха, и он знал об этом. Он опровергает связь с разумом, напротив, они выступают против разумности. Это говорит нам о том, что с разумом могут быть связаны только положительные характеристики человеческой природы.

В какой–то степени Фаридун связывает проявление их плохой человеческой природы не только с заданными началами. Но и с географическими факторами. Места, где правят Сельм и Тур, с точки зрения Фаридуна есть пространство Ахримана. Это враждебные пространства для Ирана, которые впоследствии будут называться не иначе как земли, где правят силы Ахримана.

Фирдавси пытается противопоставить добрую и искреннюю природу Ираджа злой и коварной природе Сельма и Тура. Ирадж взывает их к любви и дружбе, отказываясь от власти и вражды. Своим законом он объявляет «закон человечности», однако его слова вызывают уже не только зависть и алчность, но и главное, страх. Так как они понимают, что в открытой борьбе они проиграют Ираджу по самому главному качеству–нравственности и правды. Истина находится за Ираджем, и это вызывает страх у них, который только ускоряет смерть Ираджа от их рук.

В некоторых ситуациях, как в случае с Ираджем, не праведные люди используют эту доброту в своих целях, делая её слабостью» [2]. Однако, Фирдавси взывает к тому, что зло будет наказано, и оно практически всегда в его произведениях оказывается в конечном итоге наказанным.

Стоит отметить, что «Фирдавси раскрывает самые потаенные страсти, желания и даже, предрассудки у своих любимых героев, но они преодолеваются ими, так как они стараются соотносить их с разумом, советами с мобедами, астрологами и т. д. Но главное, они желают поступить в соответствии с ценностями правды и света» [2]. В некоторых случаях, Фирдавси показывает ограниченность некоторых традиционных предрассудков, которым следуют такие герои как Сам.

Когда у Сама рождается сын – Заль с белыми волосами, то Сам, стесняясь своего сына, согласно, по-видимому, идее зороастрийской чистоты, бросает его у берегов моря на смерть, считая, что седина волос у новорождённого есть символ Ахримана. В дальнейшем, он раскаивается в своём поступке, но только тогда, когда Заль уже стал взрослым, воспитанным, обученным и вскормленным птицей Симург.

Это обстоятельство создаёт не простое взаимоотношение между отцом – Самом, и его сыном особенно в тот момент, когда Заль признаётся своему отцу в своей любви к Рудабе-дочери правителя Кабула Мехраба, который в свою очередь связан по родословной с линией Заххока.

Заль любит Рудабу, и это является частью человеческой природы, о которой не забывает постоянно напоминать нам Фирдавси. Сын взывает своего отца к выполнению клятвы, которую он дал ему, когда нашёл его уже во взрослом состоянии:

«Готов ли отец согласие дать,
Чтоб с дочерью царской я был обручен.
Как требует вера и древний закон?
Ведь Сам не забыл благодатного дня,
Когда ему небо вернуло меня.
С Эльборза тогда прискакал он со мной,
Поклялся Йезданом пред целой страной,
Что ввек в моём сердце мечты не уйдёт, –
А сердце отныне любовью живёт» [5, 200]

Манучехр, узнав о любви Заля и Рудабы, в сильном замешательстве. Он пытается узнать ответ на эту дилемму от мобедов, но они считают, что его знание сильней астрологических прогнозов, и взывают ему довериться своему разуму, который подскажет ему его дальнейшие действия.

Сам первоначально внемлет голосу долга и возвращается в Забулистан с тем, чтобы в дальнейшем выступить против Мехраба, однако, Заль его останавливает и убеждает в обратном, а именно-в выполнении, прежде всего отцовского долга, которым он во второй раз пытается пренебречь, а также в следовании справедливости. Заль готов пожертвовать своей жизнью, только чтобы Сам не разрушал Кабул.

Манучехр стоит перед выбором, который он не в силах решить самостоятельно, так как голос разума уже дал ответ не в пользу любви и доверия к Мехрабу, потомку Заххока. Именно по этой причине он решает, всё же посоветоваться с мобетами и звездочётами, которые в свою очередь предрекают рождение великого героя Ирана, который обеспечит безопасность и защиту Ирана от внешних врагов на многие столетия. Это убеждает Манучехра изменить своё решение в пользу любви Заля.

Фирдавси этим самым напоминает о том, «что в критические моменты, разум может не дать адекватного ответа, так как он не всегда способен раскрыть более глубокие тайны любви и бытия. Это вполне соответствует гносеологической и онтологической позиции Фирдавси относительно агностицизма в познании высшей инстанции. При этом тайны любви, по-видимому, также всегда раскрываются голосом разума» [3].

«Стал шах восхваляться: «Мне равного нет,
Властителя, в мире столь славного, нет.
Владеть мне пристало всей ширью земной,
Никто не дерзнет состязаться со мной» [5, 351].

Однако, как и в случае с Джамшедом, как только он возгордился, так сразу же появляется Ахриман в образе певца из Мазендарана, места, где обитают дивы. Фирдавси еще раз подчёркивает, что «в природе каждого человека есть силы

добра и зла, и каждый из них в любой момент может активизироваться, так как Ахриман находится всегда рядом» [6].

Заль напоминает ему о том, что ни Манучехр, ни Зов, ни Новзер и мудрец Кей-Кобад не ходили войной на Мазендаран, на что Кей-кавус отвечает:

«Но, мне Фаридун и Джамшед не чета;
Я выше, была у них сила не та» [5, 358]

Несмотря на пленение Кей-Кавуса и счастливого спасения его Рустамом, он всё равно остаётся прежним, не изменив своей природе. Фирдавси не просматривает в нём развития, напротив, он продолжает двигаться в сторону тщеславия и гордыни, пытаясь вознестись к небесам по наущению Ахримана. И несмотря на всё это Рустам и основные герои Ирана сохраняют лояльность ему, главным образом потому, чтобы только не ослабить свою Родину.

Рустам с одной стороны бросает вызов шаху, который из-за своей спеси и тщеславия власти пытается взять под контроль Рустама, обвиняя его в нелояльности к власти. Этот аргумент будет использован также против Рустама шахом Гуштаспом, который натравит другого иранского героя Исфандияра против него, утверждая, что Рустам не подчиняется во всём шаху.

Безусловно, ситуация в данном контексте показывала, что действия Кей-Кавуса безумны и далеки от разума, что могло привести к поражению Ирана, но мудрый Гударз отрезвляет Кей-Кавуса, говоря о том, что владыке недостойно впадать в гнев, а добро и зло шах должен решать разумно и спокойно. Далее он же отрезвляет Рустама, показывая ему, что он защищает народ Ирана, но не самого шаха. И косвенно даёт ему понять, что уклонение от битвы может привести к молве в народе, что Рустам бросил своё войско в самый критический момент и к тому же устрасился молодого туранца.

Рустам соглашается с этим аргументом, к тому же шах просит у него прощение. Рустам также приносит присягу на верность:

«Весь мир – твоя обитель,
Мы - под тобою, ты- наш повелитель.
Владыка ты, я-подчинённый твой.
Приказывай! Велишь-пойду на бой» [5, 177-178]

Интересным является то, что Фирдавси даёт Кей-Кавусу постоянно раскаиваться в совершённом несправедном поступке, что в какой-то мере защищало его от полного нравственного саморазрушения.

Стоит отметить, что «Фирдавси жестко не противопоставляет добро и зло, правду и ложь. Он показывает всю сложность и драматичность их переплетения. Безусловно, правда в помыслах и в целях должна быть направлена на истину и свет, она должна быть связана с благими ценностями» [6].

Когда Сухраб – сын Рустама (Ирана) и Тахмина (дочь шаха Самангана – Туран) дошел до зрелого возраста, мать предупреждает его, чтобы он хранил тайну (не говорил неправду, но скрывал правду) о том, что он сын знаменитого иранского витязя Рутама, только за тем, чтобы он не стал жертвой Афрасиаба.

Тахмина умоляет Сухроба не открывать правду, так из-за нее он может быть погибнуть, на что Сухраб отвечает:

«Луч этой истины, как солнце, светел,
И скрыть его нельзя! – Сухраб ответил.-
Гордиться мы должны с тобой, о мать,
Что я- Рустама сын, а не скрывать!
Ведь сложены неживыми устами
Все песни и достаны о Рустаме» [5, 142].

Сухраб говорит как настоящий Зороастриец о том, что главное есть правда и ее нельзя скрывать, так как ложь ведет к несправедному пути. Тахмина же настаивает ему не говорить неправду, но скрывать ее, пока он не встретит своего отца. Таким образом, Тахмина, пытаясь сохранить жизнь своему сыну

посредством сокрытия правды в Туране, на самом деле ведет его к ситуации, когда отец не узнает своего сына в ходе их битвы и убивает Сухраба. Цепь сокрытия правды ведет к драматической развязке. Тахмина все же убеждает своего сына скрыть правду.

Идея сокрытия правды находит свое продолжение, и она, по-видимому, не приветствуется самим поэтом. Если мать Сухраба скрывает правду, чтобы защитить сына, то об этом узнает Афрасиаб, который в свою очередь приказал своим приближенным еще более сокрыть ее с тем, чтобы сын с отцом столкнулись на поле боя. Фирдавси показывает, что правда всегда лучше, чем даже ее сокрытие, так как зло всегда раньше узнает о правде. Но при этом злые силы, абсолютизируя эту закрытость, используют закрытую информацию в своих коварных целях. В этой связи Афрасиаб говорит своим приближенным Барману и Хуману:

«Пусть будет скрытой тайна роковая!..
Когда они сойдутся, наконец-
Нельзя, чтоб сына вдруг узнал отец,
Чтоб даже чувства им не подсказали,
Чтоб по приметам правды не узнали...
Быть может, престарелый лев-Рустам
Убит рукой Сухраба будит там.
И мы тогда Иран возьмем без страха,
И тесен будет мир для Кавус – шаха.
Ну, а тогда уже средство мы найдем,
Как усыпить Сухраба вечным сном.
А если старый сына в ратном споре
Убьет – его душа сгорит от горя» [5, 146]

Фирдавси показывает, что «природа человека, которая ориентирована на зло, имея такое оружие как сокрытая правда, может ее использовать с разрушительной силой для тех людей, кто следует правде» [6]. Тахмина, так же как и Сухраб даже не подозревают, что их сокрытую правду уже знают, и более того хотят использовать против них же самих.

В тоже время Фирдавси показывает, что не всегда главные герои следуют до конца правде. Всегда есть причины, которые объясняют, почему герои обманывают, как например, Гурдафарид в битве с Сухрабом, так и Рустам в битве с тем же Сухрабом и даже с Исфендиаром. Да, возможно, Фирдавси понимает, даже оправдывает, ее но только как исключение из правил. Во всех случаях, с точки зрения мыслителя, не только неправда, но даже сокрытие ведет к непоправимым трагедиям, которые Фирдавси показывает в «Шахнамэ». В этом случае в этическом плане действует согласно этическим принципам «категорического императива» И. Канта, представителя философской немецкой школы классического рационализма. В этом плане эти идеи прозвучали за многие столетия до И. Канта. Самое интересное, что связь их идей обнаруживается не только в вопросе об этическом незыблемом принципе, но и агностицизма. В случае с Фирдавси- его агностицизм связан с познанием божественной сущности. Хотя И. Кант предполагает, что «познание бога возможно посредством априорных трансцендентальных истин, однако в его философии даже эти истины не способны до конца раскрыть «вещь в себе», в которой имманентно есть присутствие бога, именно поэтому эта тайна сокрыта в любой вещи, а человеку в основном доступны лишь явления» [1].

Литература:

1. Кант И. - Сочинения. М., 1972. Т.1.-375с.
2. Курбанмамадов А. – Эстетика Фирдавси. – Ташкент: Фан, 2007. -186с.
3. Маллаев Р.К. - Философско-эстетическая концепция Фирдавси в «Шахнамэ».Худжанд:Меъроҷ, 2009.-195с.

4. Раджабов М. – Фирдоуси и современность (Анализ мировоззрения).- Душанбе: Ирфон, 1976.-136с.
5. Фирдавси А. –Шахнамэ. В 9-ти томах., Душанбе, Изд-во «Адиб», 1991.
6. Хасанова С.- Социально-этические взгляды Абулкасыма Фирдоуси. Душанбе, 1967.-187с.
7. Шозимов П.Ф. –Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2003.-209с.

АТОЕВ А.М.

АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ РОҶЕЪ БА ТАБИАТИ ИНСОН

Мероси фалсафӣ ва фарҳангии Фирдавси на танҳо барои Эрон, инчунин барои кишварҳои Осӣи Чанубӣ ва Маразӣ, алалхусус барои Тоҷикистон хеле муҳим мебошад. Мақолаи мазкур аз он сабаб аҳамиятнок ҳисобида мешавад, ки имконият медиҳад эҷодиёти Фирдавсиро дар як силсилаи муайян, ки таҳлили на танҳо масъалаҳои вобаста ба онтология, гносеология, балки тадқиқоти ба омӯзиши табиати инсон алоқамандбударо, ки ҳам дар шароити таърихӣ ва ҳам дар шароити иҷтимоӣ -маданияи муосир дар бар мегирад, дида шавад.

Муаллиф дар асоси таҳлили осори Абулқосим Фирдавси «Шохнома» ба чунин хулоса меояд, ки табиати инсон ноустувор аст. Вай ба кибру ғурур, ҳасадбарӣ, тамоюл ба ҳокимият ва ба ин монанд сифатҳо марбут мебошад. Табиати инсон аз азал нек ё бад намешавад. Вай албатта тақдири худододӣ аст, лекин метавонад бо амалҳои худ инсон аз дастрафта бошад. Фирдавси нишон медиҳад, ки табиати инсон ба бадӣ майл дошта дорой чунин аслиҳаест, чун ҳақиқати пӯшида метавонад онро бо қувваи вайронкунанда барои инсонҳое, ки ростиро пеша кардаанд, истифода барад.

Мафҳумҳои калидӣ: Табиат, характер, ҳилагарӣ, моҳият, зехнӣ, заифӣ, ахлоқӣ, бовиқорӣ.

АТОЕВ А.М.

ABULKOSIM FIRDAVSI ABOUT THE HUMAN'S NATURE

The philosophical and cultural heritage of Abulqasim Firdousi is very actual not only for Iran, but for many other countries in South and Central Asia and especial for Tajikistan. The following article is actual thus it allows us to see the works of Firdawsi in systematic and conceptual, plan, including analyzes of ontology, gnoseology as well as studies related with human's nature in historical and modern social and cultural aspects.

The author based on analyzes of “Shahnameh” by Firdousi came to conclusion that the nature of human is weak. It is influenced by envy and will to power etc. the nature of human cannot be evil or good from it's or gin. It's given by God but could be last by human's actions. Firdawsi shows us that the human's nature which is connector with evil has the weapon like hidden truth could be used by the people who are following the truth.

Keywords: Nature, character, craftiness, essence, common sense, weakness, moral, vanity.